

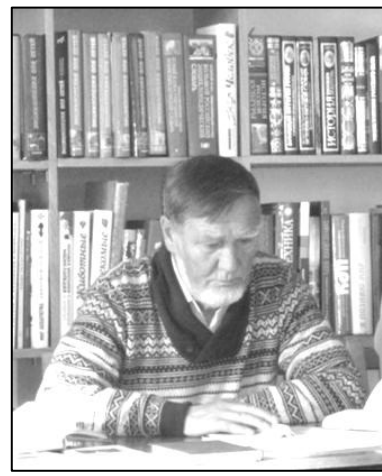
Николай КУЗНЕЦОВ

(1939 – 2020)

23 июня 2020 года после продолжительной болезни ушёл из жизни омский поэт, редактор и литературный педагог Николай Матвеевич Кузнецов.

Н.М.Кузнецов – член Союза российских писателей, автор 13 поэтических книг, первая из которых – «В полях воспоминаний» – вышла в 1989 году в Москве, а последняя – «Не так ли звуки в музыку текли» – в Омске в 2020 году.

В течение почти 20 лет Николай Матвеевич руководил Омским книжным издательством, отредактировал и издал ряд книг, ставших событиями в литературной жизни региона. Также на протяжении двух десятилетий Николай Матвеевич занимался педагогической деятельностью, воспитав десятки талантливых поэтов.

ОПРАВДЫВАЯ МИФ

Стихотворения

* * *

Всегда всех труднее начало. Строка
Не сразу даётся наверняка.
Сначала мурьжит, сквозь смысл ускользает,
Как тропка поманит, потом исчезает,
Блукает по лесу, шаманит и кличет,
То ухнет, как леший, то хрюкнет, как хрыч, и
Как призрак возникнет, опять лесом водит
И тонет в русалочьем хороводе.

Или же, как на рыбалке, томишься:
Ни клёва, ни лова – камыш и затишье,
И сонная зыбь, и мёртвая гладь.
Однако вдруг дрогнет удилище – глядь –
На свет вылетает сиятельный язь,
Литой, золотой, в кольчуге – что князь.

Подобна улову – удачная строчка.
Готов целый день протомиться на кочке,
Чтобы прервалась тоска-заморочка:
Из омота чувств, из глубин подсознания,
Подобно лещу или князю-сазану –
Гляди, задрожала рука рыбака,
В которой трепещет живая строка.

* * *

Уйдём, сомкнув пространство за спиною:
Так тонут, настигаемы волною.
Предсмертный взор подёрнут пеленою.
Ничто, ничто не вечно под луною.

Но новые валы идут за нами.
Не смерть, но жизнь несёт волна цунами,
Шипя и пенясь в жизни океане,
Моею дочерью, твоими сыновьями
Являясь в мир. Неважно, кто родитель,
Коль океан – зародышей обитель.

И вот
Из вод
Из века в век
На брег выходит человек,
Оправдывая миф об Афродите.

Видение

Однажды скажут: жил большой поэт, –
Кладбищенские одолев сугробы,
Столпившись над ещё открытым гробом.
– И вот, увы, его меж нами нет.

Душа, немеркнувший увидев свет,
И перед тем, как улететь отсюда,
Покружит над толпы притихшим людом
И крыльями помашет, мол, привет.

Потом, как в детстве прыгали с моста,
Спикирует туда, откуда родом,
И полетит над нашим огородом,
И посетит знакомые места.
Всё, связанное с ними в детстве, вспомнит:
О чём тужил, о чём тогда мечтал
Мальчишкой, да так и не исполнил.

– Неужто это всё мне вечность будет сниться? –
Так скажет, и не в силах улететь –
Невмоготу покинуть этот свет –
Вселится в воробья или синицу.

* * *

А кто-то грусть платочком вытирал
И скрытно в уголке укромном плакал,
А кто-то ничего не понимал,
Непониманье под улыбкой прятал.
А кто-то говорил и говорил
И всё никак не мог наговориться,
И, сам не понимая, что творил,
Он напивался, чтоб не утопиться.
Там самым одиночество своё
Хоть как-нибудь избыть пытался
И обходил опасное жильё
Души своей, как вдоль забора крался.
А кто-то невоздержанно курил,
Вдыхая терпкий аромат забвенья,
И ощущение маломощных крыл
Ему дарила мнимость вдохновенья.
Никто уже не помнил ничего:
Ни полдня взгляда, ни ночные бденья,
Ни пропаданье в поле с ночевой
И на ночное небо загляденье.